

Услышав это, Цзян Мэнлинь не разозлился, а, наоборот, его лицо прояснилось. Он улыбнулся, сложив руки, и сказал с легкой усмешкой:

— Вот если бы вы сразу так сказали, зачем было нам ссориться? Я понял вашу мысль: вам надоело в городе L, и вы хотите пожить какое-то время в городе H, правильно? Что ж, почему бы и нет? Только дом здесь небольшой, и жить впятером будет тесновато. Может, мы с мамой переедем, а вы останетесь здесь и насладитесь жизнью?

Грозный настрой дедушки сразу же пошатнулся от его переменчивого тона, но, подумав, он решил, что Цзян Мэнлинь, похоже, сдастся.

Он хмыкнул, не ответив, решив проучить этого невоспитанного внука.

Цзян Мэнлинь, глядя на него, продолжил с улыбкой:

— Вот только, к сожалению, этот дом не оформлен на нас. Даже если вы останетесь здесь, вы будете лишь арендаторами, и за все, что произойдет в этом доме, я не несу ответственности.

Дедушка, раздраженный его словами, снова разозлился:

— Что ты имеешь в виду?!

Цзян Мэнлинь не стал отвечать ему, а повернулся к матери:

— Ты останешься здесь или пойдешь со мной?

Матушка Цзян замерла, глядя на сына, а затем на разъяренных родителей. Она содрогнулась, закрыла глаза, и слеза упала на колено, оставив мокрое пятно на ткани.

Казалось, она приняла очень важное решение, и, спустя долгую паузу, тихо, но твердо ответила:

— Малыш, я пойду с тобой. Куда бы ты ни пошел, я пойду за тобой.

Хотя на лице Цзян Мэнлиня не было и тени волнения, когда мать произнесла эти слова, в его груди словно упал огромный камень, вызвав сильное волнение в его обычно спокойном сердце.

Сдерживая эмоции, он с легкой улыбкой сказал:

— Хорошо. Давай соберем вещи и переедем. Если дедушка и бабушка хотят погостить, пусть наслаждаются вдоволь.

Старики из семьи Ли и Сюй Хуасю не понимали, что он задумал, и не смогли ничего сказать, наблюдая, как дочь и внук собрали немного вещей и ушли, не оглядываясь.

Это... что это значит?

Бабушка Ли с удивлением указала на закрытую дверь и с подозрением посмотрела на Сюй Хуасю:

— Что это значит? Они просто ушли?

— А тебе какое дело? Неужели мы должны смотреть на его настроение?

Дедушка сердито ответил ей, сел на диван и, хотя был еще взволнован, не смог удержаться от восхищения:

— Жизнь горожан действительно роскошна. Даже стулья мягче, чем наши матрасы.

Сюй Хуасю на мгновение замерла, затем села рядом с бабушкой, обняла ее за руку и сказала:

— Этот парень обычно такой наглый, он так сильно ударил меня в живот... Но, конечно, бабушка и дедушка знают, как с ним справиться. Вы только посмотрите, он увидел вас и убежал, как мышь от кошки.

Бабушка, которая уже сталкивалась с внуком, услышав это, почувствовала, что одержала победу, и с самодовольной улыбкой пробормотала:

— Все-таки он еще ребенок. Раньше я не хотела с ним связываться, но если уж взялась, то никто не сможет нас победить.

— Хватит болтать!

Дедушка был все еще зол на внука за его неуважение, но, поскольку тот уже сдался, он не хотел опускаться до уровня невоспитанного ребенка. В конце концов, когда он выйдет в общество, кто-нибудь его проучит. Зачем ему беспокоиться о таком неудачнике? Однако о том, где будут жить дочь и внук после ухода, он уже не думал.

Бабушка, получив выговор от мужа, с недовольным видом встала и начала осматривать комнаты, восхищаясь каждой из них. В душе она думала, что жизнь здесь действительно райская, и она должна во что бы то ни стало остаться здесь. Ведь даже слепой увидит, насколько жизнь в городе лучше, чем в деревне.

— Малыш... что ты задумал?

Сбитая с толку, матушка Цзян вышла за сыном, держа сумку, и с удивлением наблюдала, как он запирает дверь на ключ.

Цзян Мэнлинь взглянул на нее:

— Не беспокойся об этом. Если тебе жаль их, я могу открыть дверь, и ты останешься с ними.

Матушка Цзян сжала губы и, опустив голову, промолчала.

Цзян Мэнлинь посмотрел на дверь, и его улыбка исчезла, сменившись язвительной усмешкой.

Эта семья с ограниченным кругозором думает, что одержала победу, но даже не задумалась, способны ли они жить в роскоши!

Разве Цзян Мэнлинь, предложивший переехать, сдался?

Конечно, нет! Он не из тех, кто готов мириться с несправедливостью.

Устроить неприятности на своей территории для него было проще простого. Хотя использовать такие методы против них было несколько избыточно, Цзян Мэнлинь был настолько раздражен их поведением, что решил преподать им урок. Иначе они и дальше будут считать его слабаком.

Интересно, осмелятся ли они связаться с ним снова, когда вернутся в деревню?

Цзян Мэнлинь усмехнулся, достал телефон и позвонил дяде Бай Шаофэна.

— Алло, дядя Е, помогите мне с одним делом... Да, свяжитесь с полицейским участком и управлением энергетики, а затем пришлите нескольких строителей... Спасибо большое.

Трое в доме тем временем осматривали множество вещей, которых никогда раньше не видели: огромный двухдверный холодильник, микроволновку и духовку на кухне. Бабушка Ли с восхищением трогала огромную стиральную машину в ванной, приговаривая:

— Это отличная вещь. Через несколько дней пусть кто-нибудь из семьи заберет ее, чтобы невесткам не приходилось так много стирать.

Дедушка кивнул, достал из холодильника замороженное мясо и велел Сюй Хуасю приготовить обед. Внезапно раздался громкий стук, привлечший их внимание.

— Что происходит?!

Бабушка испуганно закричала, отступив назад и ударившись о раковину. Дедушка тоже испугался, схватил нож и огляделся.

Сюй Хуасю вскрикнула, услышав стук в дверь, и, подойдя к глазку, увидела, что снаружи толпится семь или восемь крепких мужчин!

— Это просто безобразие!

Услышав описание Сюй Хуасю, дедушка сразу подумал, что Цзян Мэнлинь нанял бандитов, чтобы устроить разборки. Он сожалел, что не прикончил его раньше. Но, несмотря на гнев, он боялся этих семерых мужчин. Подумав, они решили использовать большой диван в гостиной, чтобы забаррикадировать дверь и не дать им войти.

Но они ошибались насчет того, что происходило за дверью.

Цзян Мэнлинь с удовлетворением смотрел на доски, закрепленные на дверной коробке, и велел рабочим приготовить раствор. Он указал на дверь и обвел вокруг нее круг:

— Заделайте все это наглухо. Если останется хоть одна щель, или если они смогут открыть дверь, вы не получите свою плату.

— Не переживайте!

Прораб, высокий и крепкий мужчина из Шаньдуна, громко рассмеялся:

— Вы же по рекомендации господина Е, мы не можем халтурить! Но такой способ наказания я вижу впервые. Это просто гениально! Я впервые занимаюсь таким делом! Ваш метод гораздо проще, чем драка. Но если их надолго запереть в доме, они могут умереть с голоду!

Цзян Мэнлинь усмехнулся:

— Ты, вижу, добрый. Может, тебя тоже запереть с ними?

— Нет-нет!

Мужчина сразу замахал руками:

— Я лучше пойду работать...

Он понял, что этот юноша, поручивший ему такое дело, явно не боится последствий. Но люди в доме действительно вызывали жалость. Интересно, чем они его так разозлили, что он решил их так наказать...

<http://bllate.org/book/16657/1526787>